

данного подхода считают, что после заключения договора действует уже принцип, согласно которому гражданско-правовые обязанности должны исполняться.

Однако принципы права характерны для отрасли гражданского права в целом и представляют собой элемент гражданского права, позволяющий достичь целей комплексного гражданско-правового регулирования. Так, В. С. Белых считает, что не обязательно ограничиваться только теми формами, которые прямо названы в статье о свободе договора.

Часто возникают ситуации, когда исполнение договора невозможно без изменения его условий, или просто невозможно в связи с определенными обстоятельствами.

Интерес представляет подход к свободе договора в праве Великобритании, в котором данный принцип рассматривается наиболее широко.

К. Осакве отмечает, что свобода договора в Великобритании проявляется, в том числе в следующих формах: свобода придать заключенному договору обратную силу; право выбора условий для изменения и (или) прекращения договора и вытекающего из него обязательства (включая право отказаться полностью или частично от процессуальной дееспособности); право уступки прав и перевода долга по договору.

Таким образом, возможность изменения и расторжения договора входит в свободу выбора условий договора.

На наш взгляд, принцип свободы договора имеет важное значение и на стадии существования договорных отношений. Однако возможность изменения или расторжения договора, а также одностороннего отказа следует рассматривать не как структурные элементы (отдельные правомочия) принципа свободы договора, а как его проявление на стадии существования или прекращения договорного обязательства.

Несмотря на существенное различие в праве Великобритании и Беларуси по вопросу содержания принципа свободы договора, в праве Беларуси и Великобритании принцип свободы договора рассматривается только на стадии заключения договора.

Шабанович А. С.

ПОНЯТИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Шабанович Алеся Степановна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, alesia.shabanovichs@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ландо Д. Д.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) свидетельствует о том, что право собственности занимает центральное место в системе вещных прав. Вместе с тем легальное определение понятия права собственности отсутствует, законодатель раскрывает лишь содержание права собственности в ст. 210 ГК. Вопрос о понятии права собственности является дискуссионным.

Исследователи ставят перед собой задачу найти такое определение права собственности, которое бы в полной мере раскрывало сущность и значение данного вещного права.

Традиционно право собственности рассматривается в объективном и субъективном смысле.

Право собственности в объективном смысле представляет собой совокупность правовых норм, которые закрепляют, регулируют и охраняют общественные экономические отношения по принадлежности определенных объектов гражданских прав субъектам гражданского права, определяющих содержание их правомочий и обеспечивающих защиту законных прав и законных интересов собственника. При этом соответствующую группу объектов гражданских прав принято именовать материальными благами, имуществом. Право собственности признается межотраслевым институтом.

В субъективном смысле право собственности большинством ученых понимается как триада правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом собственника. Аналогичный подход нашел отражение в ст. 210 ГК. Следует оговориться, что указанный подход неоднократно подвергался критике, что привело к появлению концепций, призванных расширить перечень правомочий собственника или, напротив, акцентировать значимость только некоторых из них. Сама по себе триада правомочий не позволяет охарактеризовать реальное содержание предоставляемых собственнику возможностей. Проблема заключается в определении не количества или перечня полномочий, а меры власти над имуществом.

Признавая дискуссионность вопроса об оптимальности триады полномочий собственника, считаем приемлемой предложенную законодателем Республики Беларусь нормативную конструкцию.

Для определения понятия права собственности значение имеет выделение признаков права собственности. На наш взгляд, для характеристики права собственности необходимо рассмотреть следующие признаки.

Абсолютный характер. Собственнику как управомоченному лицу противостоит неопределенный круг лиц, на которых возлагается обязанность воздержания от нарушения права собственности.

Бессрочный характер (п. 5 ст. 210 ГК).

Публичный характер (законодательное определение содержания права собственности).

В специальной литературе анализируются и иные признаки права собственности (например, приоритетность социально значимых интересов, неделимость, исключительность), однако они не имеют, на наш взгляд, сущностного значения при характеристике права собственности или могут быть подвергнуты сомнению.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что право собственности в объективном смысле – это система правовых норм, которые

закрепляют, регулируют и охраняют общественные экономические отношения по принадлежности имущества физическим лицам, юридическим лицам, Республике Беларусь и ее административно-территориальным единицам, определяющих содержание их правомочий и обеспечивающих защиту законных прав и законных интересов собственника. Право собственности в субъективном смысле – это правомочия собственника имущества владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

Шатерник В. А.

К ВОПРОСУ ОБ АБСТРАКТНОМ МЕТОДЕ ИСЧИСЛЕНИЯ УБЫТКОВ

Шатерник Виктор Алексеевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, don.vity2016@yandex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ландо Д.Д.

Абстрактные убытки представляют собой упрощенный способ исчисления убытков для тех случаев, когда товар, являющийся предметом договора, нарушенного должником, имеет биржевую или иную рыночную цену. Абстрактный метод исчисления убытков предусматривает, что кредитор, расторгнувший договор в связи с его существенным нарушением другой стороной, может требовать от нарушителя возмещения разницы между ценой прекращенного договора и средней рыночной ценой на аналогичные товары, работы или услуги. Данный метод исчисления убытков закреплен в п. 3 ст. 494 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Аналогичная норма содержится в п. 3 ст. 524 ГК Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В отличие от ГК РФ, в котором использование данного способа распространяется на все договоры (как связанные, так и не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности), когда потерпевшая сторона не заключила аналогичный договор взамен прекращенного договора и в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена, в ГК данный метод используется лишь в отношении договора поставки. Возникает вопрос, чем же обосновано такое нововведение, является ли оно оправданным в свете сложившейся правоприменительной практики и доктринальных подходов в науке. Целесообразность применения данного метода исчисления убытков вызывает много дискуссий по следующим причинам.

При взыскании с должника абстрактных убытков в некоторых случаях кредитор может получить больше, чем составляют его реальные потери. Например, заинтересованная сторона не расторгает нарушенный договор с целью дождаться повышения цены на товар и получения большей компенсации по договору. Эта ситуация характерна для договора, по которому поставляется товар со свойством резкого изменения рыночной стоимости за короткий промежуток времени. Кроме того, кредитор может отказаться от заключения